

DOI: 10.31857/S032103910015368-7

ОБ ОСТРАКОНЕ ИЗ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

И. А. Макаров

*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия*

E-mail: ig.a.makarov@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1197-7493

В статье рассматривается древнегреческое граффито с городища Чайка, изданное в 2013 г. С.Р. Тохтасьевым. Первоиздатель интерпретировал документ как хозяйственную запись, сделанную торговцем или ремесленником, в которой содержатся имена контрагентов, а также цифры, обозначающие денежные суммы или количество товара. Надпись неоднократно комментировалась (*SEG* 63, 570), однако ее заключительная строка до настоящего времени не получила удовлетворительного объяснения. Автор датирует граффито временем около рубежа эр, предлагает новое чтение указанной строки, позволяющее уточнить интерпретацию надписи, вносит ряд исправлений и комментирует текст.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, древнегреческая эпиграфика, Северо-Западный Крым, поздние скифы, Чайкинское городище, граффити, хрисолит, зеркало

NOTES ON AN OSTRACON FROM NORTHWESTERN CRIMEA

Igor A. Makarov

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

E-mail: ig.a.makarov@gmail.com

The inscription under discussion was published in 2013 by S.R. Tokhtasiev who explained it as a list of Iranian names made by a merchant or a craftsman who enumerated his customers and some items with their prices or quantities. Several corrections and comments were proposed after his edition (*SEG* 63, 570). Nevertheless, the last line (l. 6) of the graffito has not received

Данные об авторе. Игорь Анатольевич Макаров — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН; старший научный сотрудник отдела античной литературы ИМЛИ РАН.

any satisfactory interpretation. The *editor princeps* read the line, without translation, as follows: καθρυλι(?)ον κτενω[- -]. In the republication of this inscription S. Yu. Saprykin corrected the line to: κα<ι> θρύπτον κτενώδης, but his translations of the participle θρύπτον (“breaking in pieces”) as “combing” and of the adjective κτενώδης (“like a comb”) as “a comb” is grammatically wrong. Moreover, the decipherment of the tree last letters of the proposed form κτενώδης cannot be confirmed by the comparison with the photograph of this ostrakon. The present paper discusses a number of new readings. In particular it deals with the interpretation of the last line, which is crucial for the correct understanding of the graffito.

Keywords: Northern Black Sea region, Greek epigraphy, Northwestern Crimea, Late Scythians, Chaika settlement, graffiti, chrysolite, mirror

В 2013 г. С. Р. Тохтасьев опубликовал шестистрочное граффито на фрагменте донца краснолаковой тарелки (см. рисунок)¹, который был случайно обнаружен в отвалах на Чайкинском городище близ Евпатории². Отметив, что полученные им результаты имеют предварительный характер и что «для более уверенных заключений» потребуется дополнительное изучение черепка³, он предложил следующее чтение и перевод:

[? Αγ]ουζακου γυνή· ..
 .π(?)άτεις, γυνά· χρυσόλιθο[ς]
 Αζεακος· Α
 Αγουζαко<υ> γυνή· Β
 5 Λαυθιακου θυγάτηρ· Λ
 καθρυλι(?)ον κτενω[- -]

Перевод: Жена [? Αγ]узака... [.]татис, (его) жена: топаз. Азеак: 1. Жена Агузака: 2. Дочь Лавтиака: 30...

Тохтасьев высказал предположение, что речь идет о хозяйственной записи, сделанной неким торговцем или ремесленником, с именами («скифскими» или «сарматскими» в зависимости от датировки граффито, но в любом случае «иранскими») его контрагентов, а также с цифрами для обозначения денежных сумм или количества каких-то товаров, среди которых прямо назван лишь драгоценный камень топаз.

Спустя некоторое время надпись переиздал С. Ю. Сапрыкин⁴. Он привел дополнительные данные об условиях находки, из которых следовало, что граффито было обнаружено случайно⁵. Согласившись в целом с предложенной в ed. pr. интерпретацией, Сапрыкин предложил ряд поправок к чтению надписи и снабдил ее комментарием. Предложенный им греческий текст и перевод выглядит так:

¹ Благодарю Т. Н. Смекалову, любезно приславшую мне фотографию фрагмента.

² Tokhtas'ev 2013, 263 (далее ed. pr.). Надпись издана по фотографии и прорисовке. В ссылке на них имеется неточность: в заголовке вместо рис. 136 должен быть указан рис. 142 (ср. Smekalova et al. 2013, 174, рис. 142).

³ Tokhtas'ev 2013, 263.

⁴ Saprykin 2014, 24–27 (по фотографии и прорисовке; далее издание/ републикация 2014 г.).

⁵ Saprykin 2014, 24. В настоящее время остракон хранится в Евпаторийском краеведческом музее (инвентарный номер отсутствует).

Ουζάλκου γυνή Н
 Πάτεις, γυνά χρυσόλιθοι

Α

Αζεκος Α

5 Αγουζάκο(υ) γυνή В
 Λαυθιακου θυγάτηρ Α
 κα<ι> θρύπτον κτενώ-
 δης

Перевод: Удзалка жена — 8; Патейс, жена, топазы — 1; Адзек — 1; Агудзака жена — 2; Лаутиака дочь — 1 и гребень для расчесывания.

В обоих изданиях надпись датирована в пределах I в. до н.э. — III в. н.э. Основным критерием датировки послужили близкая по типу краснолаковая посуда, встречающаяся в Северном Причерноморье⁶, а также палеографические параллели — шрифт дипинти на светлоглиняных амфорах, происходящих из Южного Причерноморья⁷. На мой взгляд, при определении верхней хронологической границы памятника необходимо учитывать то обстоятельство, что поселение, откуда он происходит, прекращает свое существование в I в. до н.э., скорее всего в первой половине века⁸. Палеографический критерий (в частности, форма *ню*) в совокупности с данными изучения керамики показывает, что надпись не может датироваться раньше I в. до н.э. Таким образом, граффито следует относить к «позднескифскому» периоду существования Чайкинского городища и датировать с наибольшей вероятностью временем около рубежа эр.

Как видно из сопоставления вариантов текста, предложенных в ed. gr. и в издании 2014 г., наиболее значительные расхождения касаются чтения последней строки⁹. В ed. gr. последовательность букв καθρυπ(?)ον κτενω[- - -] оставлена без интерпретации как не поддающаяся надежному прочтению и восстановлению. Автор публикации предложил чтение κα<ι> θρύπτον κτενώδης, что должно, по его мнению, означать: «и гребень для расчесывания». Однако это решение имеет серьезные недостатки. Во-первых, в слове κτενώδης чтение последних трех букв очень сомнительно: если две черты в начале постулируемой Сапрыкиным и отсутствующей в ed. gr. последней строки ΔΗΣ с оговорками можно принять за наклонные гасы *дельты*, то расположенные справа от них царапины, несомненно, носят случайный характер и даже отдаленно не напоминают *эту* и *сигму* в том виде, как они начертаны в других строках этой

⁶ Tokhtas'ev 2013, 263, прим. 2 (примечание принадлежит редакторам сборника В.А. Кутайсову и Т.Н. Смекаловой). Тохтасьев отметил, что «датировка памятника остается под вопросом и требует дальнейших изысканий по выявлению ближайших палеографических параллелей». Ср. Saprykin 2014, 24, где указывается, что подобные блюда засвидетельствованы в комплексах, относящихся к I в. до н.э. — I в. н.э.

⁷ С.Ю. Сапрыкин отмечает, что стиль письма «характерен для римской эпохи» (Saprykin 2014, 26). В северопричерноморских граффити подобный тип письма неизвестен.

⁸ Porova 2017, 303–304.

⁹ Согласно ed. gr. это стк. 6, в публикации Сапрыкина — стк. 7–8. Далее в нумерации строк я следую ed. pr.

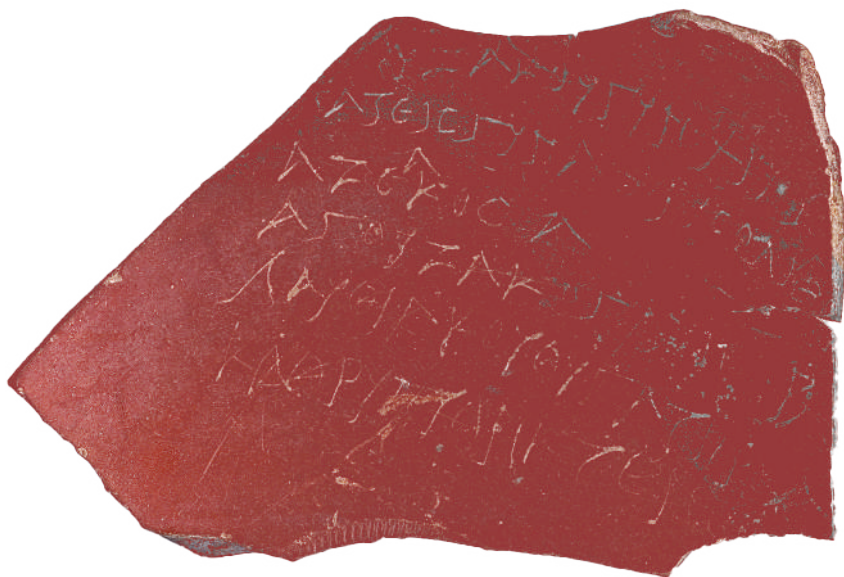

Рисунок. Остракон с надписью из поселения Чайка (Северо-Западный Крым).
Фото Т.Н. Смекаловой. 2013 г.

надписи¹⁰. Во-вторых, κτενώδης является прилагательным со значением «имеющий форму гребня», «гребнеобразный», а не существительным со значением «гребень». В-третьих, причастие θρύπτον (средний род) не согласуется в роде с прилагательным κτενώδης (мужской или женский род). Наконец, причастие от глагола θρύπτω не может значить «расчесывающий»¹¹. Его регулярное значение — «размельчающий, разрыхляющий». Это трудно соотнести с функцией гребня, которым расчесывают, а не измельчают волосы. Таким образом, предложенная в републикации синтагма при буквальном прочтении выглядит абсурдно: «и размягчающее имеющий/ая форму гребня».

Вполне объяснимо, что чтение Сапрыкина κα<ι> θρύπτον κτενώδης не получило поддержки у последующих комментаторов¹², которые предпочли сохранить вариант, предложенный первоиздателем: καθρυλι(?)ον κτενω[- -]¹³. Однако в таком виде строка была оставлена без какой бы то ни было интерпретации.

¹⁰ В конце строки после *ню* оба издателя читают *омегу*. Это допустимое, но не единственно возможное чтение: на черепке хорошо видна лишь левая полукруглая линия, которая может быть также частью *эпсилона* или *омикрона*.

¹¹ Ссылка автора (Saprykin 2014, 27) на однокоренное существительное θρύψις в данном случае ничего не объясняет. Ср. значения в *LSJ s. v.*: «breaking in small pieces; softness, weakness; daintiness».

¹² *Bull. ép.* 2015, 531 (A. Avram); Belousov 2015, 210; *SEG* 63, 570.

¹³ Чтение Тохтасьева принято для последней строки в двух из указанных публикаций: Belousov 2015, 210; *SEG* 63, 570. К сожалению, в *SEG* 63, 570 (как в основном тексте леммы, так и в критическом аппарате) чтение ed. pr. приводится с опечаткой: ΚΑΝΘΡΥΠΙΟΝ (?) ΚΤΕΝΩ[---].

Обратимся к ее рассмотрению. На фото и прорисовках издателей в середине строки 6 после буквы *ni* достаточно хорошо различима длинная верхняя горизонталь. Таким образом, необходимо признать правильным предложенное С.Ю. Сапрыкиным исправление *йоты* (ed.pr.) на *tau* и чтение ΘΡΥΠΤΟΝ вместо ΘΡΥΠΙΟΝ в левой части последней строки. Однако, казалось бы, напрашивающееся в этом случае понимание данной последовательности букв как причастия среднего рода от глагола θρύπτω порождает перечисленные выше непреодолимые трудности, связанные с отсутствием у глагола θρύπτω значения «расчесывать».

Место для интерпретации оставляет лишь его метафорическое употребление в значении «ослаблять» (*LSJ s.v.* θρύπτω). Это приводит к единственно грамматически возможной синтагме θρύπτον κτενῶ («ослабляя, я убью»), которая сама по себе бессмысленна, однако в данном контексте выглядит парадоксально. При таком понимании оказывается, что цель, которую преследует говорящий, — смерть перечисленных в надписи лиц, причем средний род причастия θρύπτον заставляет подразумевать в качестве подлежащего при глаголе κτενῶ некий предмет (сам остракон?), наделенный магическими свойствами. Единственный тип надписей, в котором данное словосочетание могло бы быть уместно, — это заклятия (*defixiones*) или близкие к этой категории тексты магического характера. В пользу такой интерпретации можно было бы привести ряд доводов. Действительно, для заклятий могли использовать не только свинцовые пластинки, но и остраконы¹⁴. Кроме того, известны примеры, когда, как и в рассматриваемом граффито, глагол, обозначающий действие, направленное на объект заклятия, стоит не в настоящем времени, а в футуруме в 1 л. ед. ч.¹⁵ Далее, глагол κτείνω («убивать») с приставкой засвидетельствован в «*Sethianorum tabellae*»¹⁶. Наконец, для глагола θρύπτω, если понимать его здесь метафорически в значении «ослаблять», параллелью в заклятиях могут служить глаголы τήκω («плавить») и ἐκτρίβω («изнашивать», «вытирать»)¹⁷. Тем не менее все только что перечисленные элементы, сближающие граффито из Чайки с надписями магического характера, в целом представляются недостаточными для его атрибуции, поскольку прямых аналогий в корпусе *defixiones* и магических надписей обнаружить не удается.

Дополнительная трудность связана с чтением начальных букв интересующей нас строки. По мнению Сапрыкина, здесь читается соединительный союз κα<ι>:

¹⁴ На это обратил внимание С.Р. Тохтасьев, который привел ряд интересных параллелей (Tokhtas'ev 2002, 74 слл.)

¹⁵ Ср. два аттических *defixiones* *DTA* 108 (δήσω ἐγὼ Σωσικλείαν κα[ι] κ]τήματα καὶ μέγα κῦδος... δήσω ἐγὼ κείνην ὑπὸ Τάρταρον ἀερθεν[α]) и *SEG* 57, 297 (δήσω τὸν γ' ἐμὸν ἐχθρὸν Δημήτριον καὶ Φαναγόραν ἐν αἵματι καὶ κονίᾳσι σύμπασιν φθιμένους... ἐγὼ δήσω δεσμιῶ... γλώττει κυνωτὸν ἐπεγκρόσω).

¹⁶ *DT* 187, стк. 57–58: ὀλέσατε ἀποκτίνατε συνκλάσατε Εὐχέριον τὸν ἡνίωχον καὶ ὅλους τοὺς ἵπλους αὐτοῦ. Семантически близки к κτείνω встречающиеся в заклятиях глаголы ἀφανίζω («уничтожать») и ἀπόλλυμι, ἐξόλλυμι («губить»). Ср. *DT* 49, стк. 16–17: τοὺτους ἅπαντας καταδῶ ἀφα[ν]ίζω κατ[ο]ρύττω καταπατταλεύω; *SEG* 58, 265 A, стк. 1: ἀφανίζω ἐξ ἀνθρώπων; *DT* 92, стк. 7: ἀπολύο[ι]ντο καὶ πα[ῖ]δες αὐτοῖς; *SEG* 47, 510, стк. 9: αὐτοὺς ἐξολέσειεν.

¹⁷ Ср. Franek, Urbanová 2019, 36: ὥς ὁ βόλιμος κατατάκετε εἶνα οὕτω τὰ(ν) Πρώτην κατατάξης; *SEG* 47, 510, стк. 11: ἐκτρίψαι κακοὺς μελέου[ς]; стк. 30: ἐκ[τρί]ψαι τε αὐτοὺς.

«писавший пропустил *йоту*... затем исправил ошибку и размашисто начертил пропущенную букву так, что сначала получилась одна большая косая черта, а затем снова написал ее косо, но уже мельче»¹⁸. Однако первая «большая косая черта» написана ниже строки, а вторая линия расположена не «косо», а почти перпендикулярно *альфе* и *каппе*. Обе они скорее перечеркивают ранее написанные буквы и явно выглядят как царапины. Принять какую-либо из этих линий за *йоту* вряд ли возможно, особенно если сравнить это предполагаемое «исправление» с исправлением в стк. 3, где пропущенная буква надписана сверху самым аккуратным образом. Таким образом, изучение фотографий и прорисовок практически не оставляет сомнений в том, что в левой части стк. 6 нужно читать не ΚΑΘΡΥΠΙ(?) ON (ed. pr.) или κα<ι> θρύπτον (републикация 2014 г.), а ΚΑΘΡΥΠΤΟΝ.

Полученное сочетание букв на первый взгляд также не дает удовлетворительного смысла и требует эмендации, поскольку ни у античных авторов, ни в античных надписях или папирусах оно не засвидетельствовано. Тем не менее формы, которые можно рассматривать как близкие, удастся обнаружить для более поздней эпохи. Речь идет о трех текстах византийского времени. В изданной М.А. Шангиным астрологической рукописи XI в. с сочинением «О знаках зодиака» упоминается существительное καθρύπτιον, означающее «зеркало»¹⁹. В другой рукописи того же времени, содержащей так называемый Etymologicum Gudianum, фигурируют несколько существительных, служивших для обозначения зеркала в качестве «геометрического прибора и медицинского инструмента», и среди них, возможно, интересующая нас форма, — правда, с окончанием, которое не поддается надежному прочтению: καθρυлт[---]²⁰. Наконец, в трактате Константина Багрянородного «О церемониях» (I. 119. 8) близкая форма встречается как часть сложного прилагательного μῆλινος καθρυλτος, с помощью которого охарактеризована парадная одежда патрикиев («украшенный желтыми медальонами») ²¹. Эти свидетельства дают возможность предполагать, что и в Чайкинском граффито упоминалось зеркало, однако вместо обычного для античности существительного τὸ κάτοπτρον фигурировало не засвидетельствованное до сих пор слово τὸ καθρυλτος. Ближайшей параллелью в этом случае оказывается обнаруженная в среднегреческих памятниках форма ср. р. τὸ καθρύπτιον²², отличающаяся от варианта, читаемого в надписи, лишь наличием суффикса -ι-.

Поскольку возможные параллели обнаруживаются лишь в средневековых текстах, эта гипотеза, очевидно, нуждается в дополнительной аргументации. Следует выяснить, не встречаются ли следы интересующей нас формы и в античное время. Предпринятый поиск приводит к следующим результатам. В греческом языке для слова «зеркало» наряду с τὸ κάτοπτρον уже в античности

¹⁸ Saprykin 2014, 24.

¹⁹ Šangin 1936, 179, стк. 19: ἐν καθρυπτίῳ μὴ θεωρήσῃ («пусть он не смотрит в зеркало»).

²⁰ Stefani 1920, s.v. δίοπτρα: κάτοπτρον, καθρυлт..., ἐνοлтρον, ἔσοлтρον, ἔστι καὶ ὄργανον γεωμετρικὸν καὶ ἱατρικὸν ἐργαλεῖον.

²¹ Ср. LBG s.v. μῆλινος καθρυλτος mit gelben Spiegeln (Pailletten).

²² Ср. также существительное м.р. καθρέφτης («зеркало») в современном греческом языке.

засвидетельствован вариант τὸ κάτροлτων. Возникнув в результате метатезы ρ²³, этот вариант в какой-то момент получил весьма широкое распространение. Так, например, в аттических надписях IV в. до н.э. написание κάτροлτων практически полностью вытеснило нормативное κάτολτρον²⁴, очевидно, отражая принятое произношение.

В связи с этим показателен пассаж в диалоге Платона «Кратил», где упомянуто «неуместно вставленное ρο» в слове κάτολτρον²⁵. Следуя рукописной традиции, большинство издателей сохраняют здесь регулярное чтение κατόλτροφ. Однако правы, очевидно, те комментаторы, которые исправляют его на κατρόλτφ, полагая, что вопрос Сократа относительно «неуместного ρο» оказывается обоснованным лишь в том случае, если критикуемой формой являлась получившее распространение в живой речи в IV в. до н.э. κάτροлτων: ρο, оказавшись между приставкой и корнем, действительно затемняет внутреннюю форму слова²⁶. Некоторые исследователи не без оснований идут еще дальше. Так, М. Уэст высказал мнение, что в платоновском корпусе, где форма κάτολτρον встречается 17 раз, она должна быть повсеместно исправлена на κάτροлτων²⁷. В свою очередь, К. Довер, ссылаясь на данные аттической эпиграфики, восстановил разговорное κάτροлτων вместо книжного κάτολτρον в «Облаках» Аристофана²⁸.

В отличие от κάτροлτων интересующее нас написание κάθрулτων прямо не засвидетельствовано в античное время ни в эпиграфических памятниках, ни в литературной традиции. Тем не менее обнаруживаются дополнительные веские доводы в пользу того, что в Чайкинском граффито мы имеем дело не с ошибкой писавшего, а с вариантом слова, действительно существовавшим уже в античности. Написание *тхеты* вместо *тау* в данном слове встречается трижды: в аттическом храмовом инвентаре сер. IV в. до н.э. (SEG 21, 558, стк. 10: [κά]θολτρον στῦλον ἔχων)²⁹; в галикарнасском храмовом инвентаре III в. до н.э. (SEG 4, 187, стк. 25: [Θεσσα?]λίας τῆς Μητροδότου κάθολ<τ>ρον)³⁰ и с очень большой вероятностью в посвящении римского времени из святилища Дейр-эль-Кала в Ливане

²³ Подробнее об этом фонетическом явлении в древнегреческом языке см. Buck 1955, 45, 64; GG I 267.

²⁴ См. Meisterhans 1900, 80, § 31; Threatte 1980, 477 (к приводимым здесь примерам можно добавить SEG 60, 175, стк. 9 и 21).

²⁵ В «Кратиле» (414c) Сократ спрашивает собеседника: ἐπεὶ ἐν τῷ κατόλτροφ (MSS) οὐ δοκεῖ σοι ἄτολον εἶναι τὸ ἐμβεβληθῆαι τὸ ῥω;

²⁶ Dalimier 1998, 253; ср. LSJ s.v. κάτολτρον.

²⁷ West 2002, 380–381.

²⁸ Аристофан, «Облака» 751–752: αὐτὴν [scil. τὴν σελήνην] καθεῖρξαμ' εἰς λοφεῖον στοργγύλον ὥσπερ κάτροлτων (Dover), κᾶτα τηροίην ἔχων. См. Dover 1968, 193. Правда, в данном случае возможное возражение против эмэндации состоит в том, что известные эпиграфические свидетельства относятся к более позднему времени (после 385 г. до н.э.) по сравнению с комедией Аристофана. На это обращено внимание в West 2002, 380, n. 2.

²⁹ Л. Трит не учитывает этот пример, утверждая, что «θ for τ remains without parallel in Athens» (Threatte 1980, 468).

³⁰ Исправлено А. Вильгельмом вместо бессмысленного καθόλτρον в ed. pr. В LSJ (s.v. κάτολτρον) учитывается возможность такого чтения в этой надписи («κάθολτρον shd. perh. be restored in Annuario 4/5.463»).

(SEG 49, 1989, no. 4, стк. 7: ἀνέθηκε τὰ δύο ΚΑΘΟΠΥΣ)³¹. То, что появление *тхе-ты* в этих примерах имеет не случайный характер, подтверждается также словом Гесихия, который для однокоренного с *κάτοπτρον* глагола *κατοπτεύω* («осматривать») отмечает наряду с регулярной формой также вариант *καθολτεύω*³². В эпиграфике Северного Причерноморья примеры, касающиеся данного слова, отсутствуют, однако спорадическое смешение *τ* и *θ* фиксируется здесь по крайней мере начиная с I в. н.э.³³ Так или иначе, существование форм *κάθολτρον* и *κάτροлτρον*, отклоняющихся от книжного *κάτοпτρον*, можно считать установленным фактом. Наконец, смешение гласных *ο* и *υ* (само по себе нередкое в рассматриваемую эпоху³⁴) для данного корня также находит эпиграфическое подтверждение: в посвятителной надписи из сицилийских Акр, которое датируется около рубежа эр, вместо *ἔволτρον* (= *κάτοпτρον*) фигурирует написание *ἔυолτρον* (SEG 42, 836, стк. 9). Из всего сказанного следует, что для обозначения зеркала в античное время наряду с регулярным *κάτοпτρον* фигурировали формы *κάτροлτρον*, *κάθолτρον*, *ἔυолτρον*. На фоне засвидетельствованного для византийского периода *καθρύλτιον* эти данные не оставляют сомнений, что *κάθрулτρον*³⁵ Чайкинского остракона представляет собой еще один вариант этого существительного, ранее не встречавшийся в памятниках древнегреческой письменности³⁶.

Прочтение слова «зеркало» дает нам ключ к пониманию последующих букв в рассматриваемой строке. Предположение С. Ю. Сапрыкина, согласно которому речь могла идти о гребне, оказывается вполне вероятным, поскольку именно гребень и зеркало вместе с предметами для рукоделия и сосудами для благовоний изображаются в качестве регулярных атрибутов женского быта на многочисленных надгробиях начиная с эллинистического времени. При этом, как уже говорилось, предложенное Сапрыкиным чтение прилагательного *κτενώδης* должно быть

³¹ Единственным удовлетворительным среди обсуждавшихся вариантов чтения последней строки данного посвящения является предложенное Ш. Клермоном-Ганно (Clermont-Ganneau 1888, 103, 394) τὰ δύο κάθολτρα («эти два зеркала»).

³² Hesych. s. v. κατοπτεύει· καθορῶ. В LSJ s. v. κατοπτεύω написание *καθολτεύω* не нашло отражения.

³³ Dovatur 1965, 808, § 3.

³⁴ Примеры смешения гласных *ο* > *υ* в греческом языке римского времени см. Gignac 1976, 293.

³⁵ На основе приведенных данных можно предположить, что по аналогии с *κάτοпτρον* > *κάτροлτρον* интересующий нас вариант возник следующим образом: *κάθолτρον* > **κάθυлτρον* (ср. *ἔυолτρον*) > *κάθрулτρον*.

³⁶ Нельзя исключить, что форма, близкая к *κάθрулτρον*, фигурировала уже у Гесихия. Единственная существующая рукопись этого словаря (Marc. Gr. 622) рядом с *κάτοпτρον* и *ἔволτρον* указывает слово, в чтении которого издатели Гесихия расходятся. К. Латте читает его *κακρυλτην* и восстанавливает в качестве исходного чтения *καθρέλτην* на основании сопоставления с цитирующей эту лемму Гесихия рукописью Vat. gr. 23 (Antistoecharium), где стоит *καθρύλτιον*, и с новогреческим *καθρέφτης*. Его предшественник М. Шмидт в своем издании 1858 г., читает в этом месте *καθρύλτην*. Судя по его замечанию в критическом аппарате («forte καθρυλτέτην vel καθρυλτέτην ἔσοпτρον»), он не понимал значения этой формы. Однако в данном случае это можно расценивать как дополнительный довод в пользу именно его чтения.

отвергнуто. Вместо него следует восстанавливать одну из форм существительного κτεῖς («гребень»). Учитывая неуверенное чтение буквы в конце стк. 6, допустимы следующие варианты: именительный падеж мн.ч. κτέν(ες?) +[---] или κτένε[ς ---] («гребни»); родительный пад. мн.ч. κτένῳ[v ---] («гребней»). Таким образом, в последней строке Чайкинского граффито фигурировало зеркало и гребни.

Остановимся на других спорных вопросах, связанных с чтением и интерпретацией текста. Они касаются главным образом личных имен³⁷ и цифровых обозначений³⁸. В начале стк. 1 частично сохранилось имя [---]ουζακος в родительном падеже. В ed. pr. по аналогии с стк. 4 было предложено восстановление [Αγ]ουζακου³⁹, в то время как в републикации Сапрыкина предпочтение отдается иному варианту — Ουζάκου⁴⁰, на том основании, что между *альфой* и *каппой* над строкой якобы надписана *лямбда*. Но если сравнить начертание упомянутого знака в стк. 1 с написанием *лямбды* в других строках надписи, обнаруживаются заметные различия (прежде всего форма и расположение левой гасты по отношению к правой), указывающие на то, что речь скорее всего идет не о букве, а о случайных линиях. Исход -ακος вполне обычен для иранских имен, в то время как исход -ακος/ακης характерен для греческих антропонимов, восходящих к существительному ἀλή («сила»; ср. Ἀντάλης, Ἐλάλης и т.п.⁴¹). Наконец, по сохранившемуся левому краю остальных строк граффито видно, что начальные буквы в них расположены ровно одна под другой. Из такого расположения следует, что в стк. 1 пропали две начальные буквы. Таким образом, предпочтительнее, чем Ουζάκου выглядит чтение [..]ουζακου, при котором с некоторой вероятностью может быть восстановлено в том числе и предложенное в ed. pr. [Αγ]ουζακου.

Далее, в начальной строке первоиздатель после слова γυνή отмечает наличие двух неопределенных цифровых знаков, в то время как автор републикации читает *эту*, предполагая цифровое значение 8⁴². В действительности же после генетива личного имени слово γυνή написано как ΓΥΝ (в результате намеренного или случайного пропуска конечной буквы), а за ним хорошо различимы буквы ΧΡΥ. На основе сопоставления со следующей строкой, в которой ясно читается либо

³⁷ На их несомненно иранское происхождение указано в ed. pr. (Tokhtas'ev 2013, 263).

³⁸ С.Р. Тохтасьев отметил, что цифры обозначают «денежные суммы или количество какого-то товара» и читаются в стк. 1, 3–5 (Tokhtas'ev 2013, 263). По мнению С.Ю. Сапрыкина, «цифры обозначали количество камней для упомянутых в надписи лиц, на что указывает слово “хрисолиты” в именительном падеже множественного числа». При этом он в отличие от первоиздателя читает цифру 8 в начальной строке и цифру 1 между стк. 2 и 3. В стк. 5 после имени дочери Лавтиака он читает цифру 1, в то время как первоиздатель читал цифру 30 (Saprykin 2014, 27).

³⁹ Личное имя известно только по этой надписи.

⁴⁰ С чтением Сапрыкина соглашается А.В. Белоусов (Belousov 2015, 210), оно же воспроизводится в основном тексте леммы SEG 63, 570, в то время как к чтению Тохтасьева склоняется А. Аврам (Bull. ép. 2015, 531).

⁴¹ Похожий элемент изолированно встречается также в двух фракийских именах: Ροιμητάλης, Σιτάλης.

⁴² Saprykin 2014, 27.

форма ед. ч. χρυσόλιθο[ς], либо с учетом контекста скорее мн. ч. χρυσόλιθοι[ι]⁴³, наиболее вероятным выглядит понимание ХРΥ как сокращения того же слова: χρυ(σόλιθοι). Что касается цифрового обозначения, то его следы можно усмотреть не после слова γυνή, а в самом конце строки вслед за *vasat* после χρυ(σόλιθοι). Остатки символа могут быть поняты как Γ, Ι, Λ, Μ (соответственно 3, 10, 30, 40).

В начале стк. 2 перед словом «жена» С. Ю. Сапрыкиным верно прочитано личное имя ее супруга Πατεῖς (вместо.τ(?)άτεῖς ed. gr.) ранее уже засвидетельствованное на Боспоре и в Западном Причерноморье⁴⁴. После слова «жена» указаны, как и в начальной строке, относящиеся к ней предметы, в данном случае χρυσόλιθοι[ι], после чего в несохранившейся правой части черепка, вероятно (по аналогии с соседними строками), следовало цифровое обозначение.

В следующей строке (стк. 3) следует предпочесть чтение ed. gr. Αζεακος, понимая *альфу*, написанную над строкой между *эпсилоном* и *каппой*, как первоначально пропущенную и затем вставленную букву в личном имени. Ошибочно мнение Сапрыкина, толкующего этот знак как цифру 1 над именем Αζεκος, которая будто бы указывала на количество драгоценных камней супруги Патиса, упомянутых в предыдущей строке⁴⁵. Если бы речь шла о цифре, указывающей на количество хрисолитов, упомянутых в стк. 2, то, пропустив ее, автор граффито, очевидно, должен был написать ее над словом «хрисолиты» в той же строке, а не над новым именем в стк. 3. Кроме того, автор публикации и сам вслед за первоиздателем отметил близкое личное имя Αζιακος (Ольвия, римское время)⁴⁶, которое является фонетическим вариантом Αζεακος Чайкинского граффито, хотя и предпочел по непонятным причинам вместо Αζεακος читать на остраконе не имеющее параллелей Αζεκος. Напротив имени Азеака процарапан цифровой символ 1 в виде *альфы*. Ввиду упоминания хрисолитов в предыдущей строке эту цифру, равно как и цифры в следующих стк. 4–5, с наибольшей вероятностью следует относить именно к ним как указание на стоимость или количество драгоценных камней. В противном случае пришлось бы допустить упоминание еще одной группы неких ценных предметов в стк. 2 в несохранившейся правой части остракона.

В стк. 4 издатели отмечают пропуск конечной буквы в неизвестном ранее антропониме и восстанавливают окончание родительного падежа: Αγουζακο<υ>, супруга которого упомянута или как обладательница двух (Β) «хрисолитов», или как заплатившая за «хрисолиты» сумму в два номинала. Признавая возможность исправления Αγουζακο<υ>, я тем не менее не исключаю и другое чтение: именительный падеж Αγουζακο<ς>, γυνή («Агузак, (его) жена» вместо «жена Агузака») по аналогии с Πατεῖς, γυνή в стк. 2.

В стк. 5 издатели по-разному читают цифровой символ после упоминания дощери Лавтиака (Λαυθιακου θυγάτηρ)⁴⁷: речь идет об указывающей на количество

⁴³ Конечная йота на черепке не читается (вопреки Saprykin 2014, 24), хотя восстановление формы множественного числа не только возможно, но даже предпочтительно с точки зрения содержания надписи.

⁴⁴ Ср. *LGPN* IV s.v.

⁴⁵ Saprykin 2014, 24.

⁴⁶ *IOSPE* I², 86, стк. 10; Zgusta 1955, 62, § 45.

⁴⁷ Личное имя Λαυθιακος засвидетельствовано впервые (Saprykin 2014, 24).

или стоимость хрисолитов цифре 30 (*лямбда* согласно ed. gr.) или цифре 1 (*альфа* согласно публикации). К сожалению, из-за повреждения поверхности остракона в конце стк. 5 трудно выбрать то или иное чтение. Тем не менее взаимное расположение боковых гаст, особенно в верхней части, скорее напоминает написание в этом граффито *лямбды* (30), нежели *альфы* (1). Тридцать, на первый взгляд, кажется слишком большой цифрой при сопоставлении с цифрами 1 и 2 у соседей по списку. Однако, как мы видели выше, весьма значительные цифры, связанные с «хрисолитами» (10, 30 или 40), могли фигурировать выше в первой строке граффито. Кроме того, дочь Лавтиака по смыслу надписи скорее всего является владелицей еще двух драгоценных предметов, а именно упомянутых зеркала и гребней, и тем самым выделяется на фоне других лиц⁴⁸. Таким образом, при всех оговорках чтение ed. gr. кажется более вероятным.

О значении слова χρυσόλιθος в античности достаточно подробно говорилось в одной из предшествующих публикаций⁴⁹. Оно могло обозначать различные виды прозрачных и блестящих камней золотистого цвета, так что во многих случаях затруднительно найти современное соответствие для того или иного «хрисолита», упомянутого античным автором⁵⁰. При этом можно утверждать, что отождествление античного χρυσόλιθος с современным хрисолитом (также известным как оливин, или перидот) является ошибочным. Судя по имеющимся текстам, среди которых основным источником информации служит XXXVII книга «Естественной истории» Плиния Старшего, для обозначения оливина с его преимущественно зеленоватым оттенком слово χρυσόλιθος/chrysolithos в интересующую нас эпоху не использовалось⁵¹.

Термином χρυσόλιθος могли обозначаться преимущественно две группы камней. Во-первых, это желтый корунд, с которым уже давно было предложено соотносить описания Плиния (XXXVII. 42. 126: chrysolithos aureo fulgore tralucentes — «прозрачные с золотым блеском»)⁵². В пользу такой идентификации может свидетельствовать то, что Плиний упоминает этот минерал вместе с синим корундом,

⁴⁸ Вероятность восстановления еще одного имени в утраченной правой части стк. 6 остракона крайне мала, поскольку надпись выполнена таким образом, что имена владельцев располагаются каждый раз слева с новой строки.

⁴⁹ Saprykin 2014, 26. Следует отметить, что перевод «топаз», предложенный издателями вслед за словарями (*LSJ* s. v. χρυσόλιθος), имеет условный характер.

⁵⁰ Затруднение возникает и в случае с другими минералами. Тому или иному античному обозначению нередко могут соответствовать несколько камней похожего цвета (например, σμάραγδος обозначает различные камни зеленого оттенка: изумруд, малахит, халцедон, см. Halleux, Schamp 1985, 327, n. 2).

⁵¹ Оно стало использоваться так только в поздней античности. На это обращалось внимание уже в работах XIX в.: Berthelot 1887, 244. Слово chrysolithus, вероятно, указывает не перидот в описании Исидора («Этимологии» (XVI. 15. 2): chrysolithus auro similis est cum marini coloris similitudine). Но в текстах более ранних, прежде всего в «Естественной истории», современному перидоту соответствует название не chrysolithus, а иное, скорее всего topazos (XXXVII. 32. 107–108). Тем не менее некоторые комментаторы литературных текстов (например, Enk 1962, 244; Richardson 1977, 262) продолжают толковать chrysolithos как античное название оливина (перидота).

⁵² King 1867, 93.

или сапфиром (в терминологии Плиния *hyacinthos*), отмечая, что и «хрисолит» и «гиацинт» (т.е. желтый и синий корунды) привозят из Эфиопии, а лучшими из «хрисолитов» являются индийские⁵³. Дело в том, что из всех минералов, к которым предлагалось относить античное название *χρυσόλιθος*, только корунд сопоставим по стоимости с изумрудами⁵⁴. Как и все корунды, этот «хрисолит» отличался не только блеском и чистотой, но и особой твердостью. Минерал, очевидно, имел очень высокую стоимость и вряд ли мог пользоваться спросом у достаточно широкого круга представителей той среды на периферии античной цивилизации, из которой происходит Чайкинское граффито.

Одновременно словом *χρυσόλιθος* могли обозначать как минимум еще два не столь дорогих минерала: желтый циркон, а также цитрин (желтый кварц)⁵⁵. Скорее всего именно их имел в виду Плиний, когда писал, что «хрисолиты» из Тибарены на южном берегу Понта бывают неоднородного цвета (*variae*), а наименее прозрачные и разноцветные среди этих минералов происходят из Аравии (*turbidae sunt et variae, fulgoris interpellati nubilo macularum*). С.Ю. Сапрыкин обратил внимание на то, что вставка из желтого циркона украшала браслет, найденный в погребальном комплексе Ногайчинского кургана, датирующемся I в. до н.э., и на этом основании предположил, что под «хрисолитом» в рассматриваемом граффито подразумевается циркон⁵⁶. Дополняя это удачное наблюдение, следует отметить, что в данном погребении были найдены не один, а два браслета с изображениями Эроса и Психеи, один с вставкой из желтого циркона, другой с вставкой из цитрина⁵⁷. Таким образом, циркон и цитрин с большой вероятностью могли фигурировать и на Чайкинском остраконе под именем «хрисолитов». Учитывая географическую близость, вполне логичным представляется также предположение Сапрыкина, что в Крым доставлялись скорее всего южнопонтийские камни⁵⁸.

Популярные представления о свойствах минералов нашли отражение в дошедших до нас сочинениях, относящихся к жанру лапидариев, которые были адресованы массовому читателю и, в частности, описывали камни с точки зрения народной медицины и бытовой магии⁵⁹. Что касается интересующего нас «хрисолита», то, согласно так называемому «Посланию Орфея о камнях» (*Ὀρφέως λιθικά κηρύγματα*), этот минерал способен в повседневной жизни сделать человека более дисциплинированным и разумным (37: οὗτος φοροῦμενος κοσμίους ποιεῖ καὶ

⁵³ Очевидно, именно этот минерал имел в виду упоминающий «хрисолиты» Проперций (II. 16. 44: *quoscumque smaragdos, quasve dedit flavo lumine chrysolithos*), говоря о дорогих подарках, преподнесенных возлюбленной богатым соперником.

⁵⁴ King 1867, 96.

⁵⁵ Подробнее см. Eichholz 1962, 267, n. c, e; King 1867, 94.

⁵⁶ Saprykin 2014, 26.

⁵⁷ Zaytsev, Mordvintseva 2003, 75–76.

⁵⁸ Saprykin 2014, 26. Правда, что касается «хрисолитовых» браслетов Ногайчинского погребения, то анализ параллелей показал, что они датируются не позднее рубежа II—I в. до н.э. и скорее всего были изготовлены на эллинизированном Востоке (Treister 2000, 201–202; Zaytsev, Mordvintseva 2003, 88–89). Таким образом, их связь с тибаренскими «хрисолитами» Плиния остается чисто гипотетической.

⁵⁹ Последнее критическое издание этих сочинений: Halleux, Schamp 1985.

ἀγαθοὺς ταῖς γνώμας), и по этой причине носить «хрисолит» в качестве украшения в первую очередь рекомендуется женщинам (μάλιστα δὲ ταῖς γυναῖξι φορεῖν συμφέρειν). Такого рода представления о «хрисолите» находят отражение и в других позднеантичных сочинениях, относящихся к указанному жанру⁶⁰.

Я не исключаю, что представление о «хрисолите» как преимущественно «женском» камне помогает объяснить одну особенность Чайкинского граффито. Слово χρυσόλιθοι дважды фигурирует здесь в начальных строках непосредственно после упоминания женщин: жены [---]узака и жены Патиса⁶¹. Оставшиеся предметы из списка, а именно зеркало и гребни, как мы видели, регулярно фигурируют в качестве женских бытовых аксессуаров. Как было отмечено выше, цифровые знаки рядом с именами в стк. 3–5 с наибольшей вероятностью также должны относиться к «хрисолитам» (обозначая их количество или стоимость), а не к каким-либо иным предметам, названия которых не сохранились на черепке. При этом лишь в одном из пяти случаев (стк. 3) в качестве владельца (или заказчика) фигурирует мужчина, некий Азеак (Ἀζεακος). Все остальные владельцы драгоценных предметов в данном случае женщины. Разумеется, само по себе указание лапидариев на то, что «хрисолиты» особенно рекомендовались женщинам, еще не позволяет сделать вывод, что мужчина, в данном случае Азеак, не мог быть обладателем этого драгоценного камня. Тем не менее преимущественно «женский» контекст Чайкинского граффито побуждает искать возможные объяснения указанного обстоятельства.

Как кажется, издатели и комментаторы надписи не придали значения специфическому способу идентификации женщин в этом списке. Ни в одном случае их личные имена не названы, так что женщины обозначаются исключительно через имена мужчин-родственников: «жена» или «дочь такого-то». Хотя сам по себе указанный способ идентификации засвидетельствован у греческих

⁶⁰ В основе данной рекомендации лежит традиционный античный взгляд на сдержанность (σωφροσύνη) как преимущественно женскую добродетель (ср. Kollmann 1941). Популярное представление относительно дисциплинирующих и укрепляющих характер (в особенности женский) свойств «хрисолита» связано, очевидно, в первую очередь со свойствами «хрисолита»-корунда, отличавшегося особой твердостью и плотностью, что, в частности, отмечает лапидарий, чье авторство приписывалось магу Дамигерону (Damigeron—Evax 47: lapis est spissus). Эта характеристика, очевидно, легко распространялась и на остальные драгоценные камни, считавшиеся «хрисолитами», в том числе циркон и цитрин. К тому же самому представлению, возможно, восходит и мнение, согласно которому порошок «хрисолита» является средством, помогающим от недугов, связанных с желудком и кишечником. Епифаний Саламинский, «О двенадцати драгоценных камнях» (10): οὗτος στομαχικοῦς καὶ κοιλιακοῦς τριβόμενος καὶ πινόμενος ἱαματικὸς ὑπάρχει. Ср. Neophytus Inclusus, *Decem homiliae* 9, 23: χρυσόλιθος δὲ τριβόμενος στομαχικοῦς, κοιλιακοῦς καὶ κοιλιακοῦς ἐστὶν ἱατρικὸς. Кроме того, согласно Дамигерону «хрисолит» также защищает от ночных страхов (Damigeron—Evax 47: tutamentum est ad nocturnos timores).

⁶¹ Примечательно, что уже упоминавшиеся украшения с «хрисолитами» из Ногайчинского кургана также принадлежали женщине: они были найдены в женском захоронении (Zaytsev, Mordvintseva 2003, 75–76).

авторов⁶², известных примеров его последовательного применения в греческой эпиграфике мало⁶³, а в эпиграфике Северного Причерноморья такого рода примеры до сих пор не встречались. Здесь, однако, автор последовательно придерживается указанного способа идентификации. Исходя из контекста Чайкинской надписи, можно допустить, что в стк. 3, как и в остальных строках, составитель списка имел в виду не самого Азеака, а его супругу. В этом случае писавший должен был сослаться на нее, как и на других женщин, без упоминания ее личного имени, а именно написать «жена Азеака» (Αζεακου γυνά)⁶⁴. Как показывает разбор надписи, автор не придавал большого значения единообразию формуляра. Например, в предшествующей стк. 2 вместо ожидаемого «жена Патия» (Πατει γυνά) он употребил более свободную конструкцию «Патий, (его) жена» (Πατεις, γυνά)⁶⁵. Вполне вероятно, что и ниже, в стк. 4, следует восстанавливать номинатив Αγουζακο<ς>, γυνή («Агузак, (его) жена») вместо предлагавшегося издателями генетива Αγουζακο<υ> γυνή («жена Агузака»). В этом случае не исключено, что и в стк. 3 писавший использовал ту же конструкцию в номинативе, но для краткости вместо Αζεακος, γυνά («Азеак, (его) жена») ограничился именем Αζεακος, поскольку эллипс слова γυνά/γυνή легко восполнялся по аналогии с предшествующей и последующей строкой. Пропуск слова «жена» в стк. 3 мог возникнуть и по причине невнимательности составителя списка. Примеров намеренной или

⁶² Так, например, судя по сочинениям судебных ораторов, избегание личного имени женщины в рамках судебного процесса было скорее нормой, чем исключением. Вместо него называлось имя родственника-мужчины. Ср. Dem. 28. 3 (πρῶτον μὲν γὰρ Δημοχάρης, ἔχων ἀδελφὴν τῆς ἐμῆς μητρός, θυγατέρα δὲ Γύλωνος, οὐκ ἀποκέκρυπται τὴν οὐσίαν); [Dem.] 40. 6 (ἡ γὰρ μήτηρ ἡ ἐμὴ, ὃ ἄνδρες δικασταί, θυγάτηρ μὲν ἦν Πολυαράτου Χολαργέως, ἀδελφὴ δὲ Μενεξένου καὶ Βαθύλλου καὶ Περιάνδρου) и 12 (ἐμὲ δ' εὐθὺς ἔπειθε περὶ ὀκτωκαίδεκ' ἔτη γεγενημένον τὴν Εὐφίμου γῆμαι θυγατέρα); Dem. 57. 8 (Εὐβουλίδης γὰρ οὐτοσί, ὃ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, ὡς ὑμῶν ἴσασιν πολλοί, γραψάμενος ἀσεβείας τὴν ἀδελφὴν τὴν Λακεδαιμονίου τὸ πέμπτον μέρος τῶν ψήφων οὐ μετέλαβεν); Is. 2. 18 (καὶ ἐγὼ λαμβάνω τὴν τοῦ Φιλωνίδου θυγατέρα). Подробнее об афинской практике классического времени см. Schaps 1977, 323–330.

⁶³ Например, в отчете афинских полетов 367/366 г. до н.э., где две женщины—собственницы земельных участков фигурируют как «жены таких-то». См. SEG 12, 100, стк. 68–69: «на полях жены Хармила» (ἐν τοῖς χωρίοις τῆς Χαρμύλο{ς}υ γυναικός); «поле жены Алипета» (τὸ χωρίον τῆς γυναικὸς τῆς Ἀλυπῆτο). В подавляющем большинстве надписей как общественного, так и частного характера при упоминании женщин регулярно указывается их личное имя. Окончательно ответить на вопрос, с чем именно связан выбор способа обозначения женщин в Чайкинском граффито, вряд ли можно. Это могло объясняться в том числе и влиянием традиций негреческого населения Северо-Западного Крыма.

⁶⁴ Или Αζεακου γυνή. Составитель списка пользуется как формами греческого койне, так и дорийскими формами, бытовавшими в эпиграфике соседнего Херсонеса. Далее в стк. 3 я условно дополняю дорийский вариант γυνά (ср. стк. 2).

⁶⁵ Указав на мужские имена в родительном падеже в других строках, А. В. Белоусов предложил и в данном случае исправление в форме родительного падежа: Πατει{ς} (Belousov 2015, 211; ср. Dovatur 1965, 817, § 9). Мое понимание этой и следующей строки убеждает меня сохранить интерпретацию С. Р. Тохтасьева с учетом исправления чтения личного имени, предложенного С. Ю. Сапрыкиным.

случайной небрежности в этой короткой надписи довольно много. В стк. 1 написано γυν вместо γυνά или γυνή, там же χρυ вместо χρυσόλιθοι; в стк. 2 дорийская форма γυνά рядом с общегреческим вариантом γυνή в стк. 4; в стк. 3 пропуск второй *альфы* в имени Αζεσκος с последующим исправлением ошибки; в стк. 4 пропущена последняя буква в окончании родительного падежа Αγουζακου или окончании именительного падежа Αγουζακος. Итак, сказанное выше позволяет предположить, что в стк. 3, возможно, имелась в виду жена Азеака, независимо от того, намеренно или случайно автор пропустил слово γυνά. В первом случае чтение должно быть оставлено без изменений: Αζεακος, во втором следует исправлять: Αζεακος, <γυνά> («Азеак, его жена»). Эта гипотеза позволила бы исключить из списка женщин единственного мужчину, придав тексту большую однородность и приведя его в большее соответствие с характером упомянутых в нем ценных предметов.

В заключение следует обратить внимание на еще одну любопытную деталь, касающуюся популярных представлений о «хрисолите». Внушение благоразумия и твердости духа — не единственное магическое свойство этого драгоценного камня. Помимо этого, авторы лапидариев указывают на его особую связь с богиней Афродитой. Так, в сочинении «О камнях», дошедшем под именем неких Сократа и Дионисия (Σωκράτους καὶ Διονυσίου περὶ λίθων), рекомендуется вырезать на «хрисолитах» изображение этой богини и посвятить кольцо ей, чтобы таким образом снискать ее благосклонность (Socr. et Dion. 37: ἐπιχάρασσε οὖν Ἀφροδίτην καὶ τελέσας ἔχε. Ποιεῖ δὲ πολλὴν χάριν). С этим связана и способность минерала, о которой говорится в лапидарии Дамигерона: он помогает «в случаях страстного желания, любви и (для достижения) справедливости», а также делает людей «внушающими доверие, красноречивыми, влиятельными, любимыми, приятными» (Damigeron—Evax 48: cupidinis et amoris et iustitiae adiutor... facit autem bene susceptos et eloquentes, et gratiosum et amabilem esse, et amicabilem ab his qui eum vident, et omnem ingressum aperit). Корни указанной идеи обычно видят в популярной астрологии, постулирующей связь между минералами и знаками зодиака, затем между знаками зодиака и планетами, и, наконец, между минералами и планетами⁶⁶. Однако связь «хрисолита» с Афродитой легко могла возникнуть в обыденном сознании более простым путем — из банальной ассоциации между широко известным эпитетом богини «золотая», засвидетельствованным начиная

⁶⁶ Halleux, Schamp 1985, 171, n. 4; 328, n. 5. С меньшей уверенностью об этом говорит Wirbelauer 1937, 36—37. Связь камня с Афродитой обосновывается с этой позиции в сочинении «Минералы семи планет» (Οἱ λίθοι τῶν ζ' πλανητῶν; Weinstock 1953, 151—157), сохранившемся в рукописи XV в., но, вполне возможно, созданном значительно раньше и отражающим античные представления. Там утверждается, что «хрисолит» является камнем планеты Венеры и рекомендуется вырезать на нем особые имена в то время, когда планета находится в знаке Тельца, что позволит добиться внимания со стороны царей и знатных особ (λίθος Ἀφροδίτης ἐστὶν ὁ χρυσόλιθος. τοῦτον λαβὲ ἐν τῇ ὥρᾳ ἐν ᾗ κυριεύει ἡ Ἀφροδίτη, [Ἥλιου καὶ Σελήνης] οὕσα ἐν τῷ Ταύρῳ, ἐγγάραξον ἐν τῷ λίθῳ τὰς ὀνομασίας ταύτας. . . καὶ τὸν λίθον βάσταζε καὶ ἔση τιμώμενος παρὰ βασιλέων καὶ μεγιστάνων).

с Гомера (χρυσή Ἀφροδίτη)⁶⁷, и названием минерала χρυσόλιθος, а также его золотистым цветом⁶⁸. Поскольку среди функций Афродиты фигурирует покровительство любви, плодородию и браку, в представлении о свойствах «хрисолитов» мог присутствовать и этот аспект, что, в свою очередь, служило бы дополнительным объяснением интереса к этим минералам, в частности со стороны женщин. Нельзя исключать, что упоминаемые в надписи предметы могли использоваться в том числе как votivные дары⁶⁹. В этом контексте представляет интерес сделанное на основании археологических данных предположение о существовании культа Афродиты на Чайкинском городище⁷⁰. Однако поскольку интересующая нас надпись не содержит каких-либо определенных указаний на этот счет, идея о возможной связи Чайкинского остракона с культом Афродиты, разумеется, остается лишь гипотезой.

Изложенные выше аргументы и наблюдения позволяют остановиться на следующем варианте прочтения надписи.

[..]ουζακου γυν<ή> χρυσ(όλιθοι) vac. 1 litt. +[---]

Пάτεις, γυνά χρυσόλιθο[ι vac. 1 litt. ---]

Αζεακος, <γυνά?> vac. 1 litt. Α

Αγουζαко<υ?> γυνή vac. 1 litt. Β

5 Λαυθιακου θυγάτηρ vac. 1 litt. Δ?

κάθρυπτον, κτέν(εξ?) +[---]

1: [?]ουζακου γυνή .. *Тохтасьев*; Ουζάλκου γυνή Н *Сапрыкин*; в конце стк. следы вертикальной галы; 2: τ(?)άτεις, γυνά χρυσόλιθο[ς] *Тохтасьев*; Πάτεις, γυνά χρυσόλιθοι *Сапрыкин*; Πάτει[ς] *Белусов*; 3: Αζεακος Α *Тохтасьев*; Αζεко Α *Сапрыкин*; 4: не исключаю Αγουζαко<ς>, γυνή («Агузак (его) жена»); Αγουζαко<υ> γυνή *В Тохтасьев*; Αγουζάκο(υ) γυνή *В Сапрыкин*; 5: Λαυθιακου θυγάτηρ Α *Тохтасьев*; Λαυθιακου θυγάτηρ Α *Сапрыкин*; в конце стк. не исключаю альфу; 6: καθρυπ(?)ον κτένω[---] *Тохтасьев*; κα<ι> θρύπτον κτενώ[δης *Сапрыкин*; в конце стк. после *ню* следы изогнутых линий; не исключаю κτενώ[v ---] или κτένε[ς ---].

Перевод: Жена [..]узака, хрисолиты --- Патис, (его) жена: хрисолиты --- Азеак, (его жена?): 1. Жена Агузака: 2. Дочь Лавтиака: 30(?). Зеркало, гробн(и?) ---

⁶⁷ Например, *Ном. II*. 3. 64; 5. 427; 9. 389.

⁶⁸ Против чисто астрологических корней указанного представления говорит и то, что лапидарий Сократа и Дионисия нередко упоминает имена богов—покровителей минералов, явно не связанных в их представлении с планетами, например, Посейдона, Афины или Артемиду. Это наводит на мысль о том, что представления о связи между драгоценными камнями и божествами, в частности между «хрисолитом» и Афродитой, могли возникать независимо от астрологических идей. Так, например, когда авторы лапидария связывают минерал гиацинт с Посейдоном и приписывают камню функции оберега для мореплавателей, наиболее простым объяснением выглядит сближение цвета минерала с цветом морской воды (*Socr. et Dionys.* 27: λίθος ὑάκινθος. Γλύφεται ἐν τούτῳ τῷ λίθῳ τῷ καθαρῷ Ποσειδῶν ἔχων δελφίνα τῷ δεξιῷ ποδὶ καὶ τρίαιναν τῇ δεξιᾷ χειρὶ· τελέσας οὖν οὕτως ἔχε φορῶν τῷ δακτυλίῳ... καὶ τοὺς διὰ θαλάσσης ἐμπορευομένους ἀπὸ κλύδωνος ῥύεται).

⁶⁹ Об использовании зеркал в качестве посвященных даров, в том числе Афродите, см., например, *Barrauol* 1985; 1987.

⁷⁰ *Ропова* 2000, 132—136.

Литература / References

- Barruol, G. 1985: Miroirs votifs découverts en Provence et dédiés à Sélène et à Aphrodite. *Revue archéologique de Narbonnaise* 18, 343–373.
- Barruol, G. 1987: Miroirs dédiés à Sélène et à Aphrodite: observations et découvertes nouvelles. *Revue archéologique de Narbonnaise* 20, 415–418.
- Belousov, A.V. 2015: [Epigraphica Pontica: Greek and Latin inscriptions of ancient North Black Sea region. 2014 year]. *Aristey. Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii* [Aristeas. *Philologia classica et historia antiqua*] 12, 192–217.
- Белоусов, А.В. Эпиграфика Pontica: Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2014 г. *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории* 12, 192–217.
- Berthelot, M. 1887: *Collection des anciens alchimistes grecs*. T.I. Paris.
- Buck, C.D. 1955: *The Greek Dialects: Grammar, Selected Inscriptions, Glossary*. Chicago.
- Clermont-Ganneau, Ch. 1888: *Recueil d'archéologie orientale* I. Paris.
- Dalimier, C. 1998: *Cratyle. Platon. Traduction inédite, introduction, notes, bibliographie et index*. Paris.
- Dovatur, A.I. 1965: [Brief survey of the grammar of the Bosporan inscriptions]. In: V.V. Struve (ed.), *Korpus bosporskikh nadpisey* [Corpus inscriptionum regni Bosporani]. Moscow–Leningrad, 797–831.
- Доватур, А.И. Краткий очерк грамматики боспорских надписей. В кн.: В.В. Струве (ред.), *КБН. М. – Л.*, 797–831.
- Dover, K.J. 1968: *Aristophanes. Clouds*. Oxford.
- Eichholz, D.E. 1962: *Pliny. Natural History*. Vol. X: *Books XXXVI–XXXVII*. (Loeb Classical Library, 419). London–Cambridge (MA).
- Enk, P.J. 1962: *Sex. Propertii Elegiarum Liber Secundus*. Vol. I–II. Leyden.
- Franek, J., Urbanová, D. 2019: “May their limbs melt, just as this lead shall melt...”: sympathetic magic and similia similibus formulae in Greek and Latin curse tablets (Part 1). *Philologia Classica* 14/1, 27–55.
- Gignac, F.T. 1976: *A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods*. Vol. I. *Phonology*. Milan.
- Halleux, R., Schamp, J. (eds.) 1985: *Les lapidaires grecs: Lapidaire Orphique; Kérygmes lapidaires d'Orphée, Socrate et Denys; Lapidaire nautique; Damigéron–Évax*. Paris.
- King, C.W. 1867: *The Natural History of Gems or Decorative Stones*. London.
- Kollmann, A. 1941: Sophrosyne. *Wiener Studien* 51, 12–34.
- Meisterhans, K. 1900: *Grammatik der attischen Inschriften*. Berlin.
- Popova, E.A. 2000: [Terracottas from the fortified settlement of Chaika in Eupatoria]. *Rossiyskaya arkhеologiya* [Russian Archaeology] 1, 131–143.
- Попова, Е.А. Терракоты с городища “Чайка” в Евпатории. *РА* 1, 131–143.
- Popova, E.A. 2017: [Chaika hillfort in the North-Western Crimea in the 2nd century BC – 1st century AD]. *Stratum plus* 3, 259–307.
- Попова, Е.А. Городище «Чайка» в Северо-Западном Крыму во II в. до н.э. – I в. н.э. *Stratum plus* 3, 259–307.
- Richardson, L. 1977: *Propertius. Elegies I–IV*. Norman.
- Šangin, M.A.F. 1936: *Codices Rossici* (Catalogus codicum astrologorum Graecorum, XII). Bruxelles.
- Saprykin, S. Ju. 2014: The monuments of “minor” epigraphy from Northwestern Crimea in ancient epoch. In: V.A. Kutaysov, T.N. Smekalova (eds.), *Istoriya i arkhеologiya severo-zapadnogo Kryma* [History and Archeology of the Northwestern Crimea]. Simferopol, 7–31.
- Сапрыкин, С. Ю. Памятники «малой» эпиграфики северо-западного Крыма античной эпохи. В сб.: В.А. Кутайсов, Т.Н. Смекалова (ред.), *История и археология Северо-Западного Крыма*. (Материалы к археологической карте Крыма, XIV). Симферополь, 7–31.
- Schaps, D. 1977: The woman least mentioned. Etiquette and women's names. *Classical Quarterly* 27/2, 323–330.
- Smekalova, T.N., Kutaysov, V.A., Chudin, A.V. 2013: [Archaeological map of the vicinity of Kerkinitis]. In: V.A. Kutaysov, T.N. Smekalova (eds.), *Ortli. Antichnye usad'ba i vinogradnik na dal'ney khore Khersonesa* [Ortli. An Ancient Greek Farmstead and Vineyard in the Remote Chora of Chersonesos]. Simferopol, 136–239.
- Смекалова, Т.Н., Кутайсов, В.А., Чудин, А.В. Археологическая карта окрестностей Керкинитиды. В кн.: В.А. Кутайсов, Т.Н. Смекалова (ред.), *Ортли. Античные усадьба*

- и виноградник на дальней хоре Херсонеса.* (Материалы к археологической карте Крыма, XI.2). Симферополь, 136–239.
- Stefani, A. de 1920: *Etymologicum Gudianum quod vocatur*. Fasc. II: *Litteras Β (Βομολόχοι) – Ζ (Ζεῖαί)*. Lipsiae.
- Threatte, L. 1980: *The Grammar of Attic Inscriptions*. Vol. I: *Phonology*. Berlin–New York.
- Tokhtas'ev, S.R. 2002: [Ostrakon from the settlement Kozyrka XII of the Olbian chora]. *Hyperboreus* 8/1, 72–98.
- Тохтасьев, С.Р. Остракон с поселения Козырка XII ольвийской хоры. *Hyperboreus* 8/1, 72–98.
- Tokhtas'ev, S.R. 2013: [Preliminary conclusion concerning the inscription on the ostrakon from the Chaika settlement] In: V.A. Kutaysov, T.N. Smekalova (eds.), *Ortli. Antichnye usad'ba i vinogradnik na dal'ney khore Khersonesa [Ortli. An Ancient Greek Farmstead and Vineyard in the Remote Chora of Chersonesos]*. Simferopol, 263.
- Тохтасьев, С.Р. Предварительное заключение о надписи на остраконе с городища Чайка. В кн.: В.А. Кутайсов, Т.Н. Смекалова (ред.), *Ортли. Античные усадьба и виноградник на дальней хоре Херсонеса.* (Материалы к археологической карте Крыма XI.2). Симферополь, 263.
- Treister, M. Yu. 2000: [The jewelry of Nogaichik Tumulus]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 182–202.
- Трейстер, М.Ю. О ювелирных изделиях из Ногайчикского кургана. *ВДИ* 1, 182–202.
- Weinstock, S. 1953: *Codices Britannici*. Pars II: *Codices Londinenses, Cantabrigienses*. (Catalogus Codicum Astrologorum Graecorum, IX.2). Bruxelles.
- West, M.L. 2002: Seventeen distorted mirrors in Plato. *Classical Quarterly*, 52/1, 380–381.
- Wirbelauer, K.-W. 1937: *Antike Lapidarien*. Inaugural-Diss. Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin. Würzburg.
- Zaytsev, Yu.P., Mordvintseva, V.I. 2003: [The “Nogaichnski” barrow in the steppe-land Crimea]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 61–99.
- Зайцев, Ю.П., Мордвинцева, В.И. «Ногайчинский» курган в степном Крыму. *ВДИ* 3, 61–99.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha.